

68.3

Л55

СЭР БЭЗИЛ ЛИДДЕЛ-ГАРТ

РЕШАЮЩИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
ОТ СРАЖЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

СА-394921

СЭР БЭЗИЛ ЛИДДЕЛ-ГАРТ

АДК 352
ВБК-63-3
152

РЕШАЮЩИЕ ВОЙНЫ В ИСТОРИИ

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО ИСКУССТВА
ОТ СРАЖЕНИЙ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ
ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ca-394921

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Государственное бюджетное
учреждение культуры

«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Часть первая

ВЕЛИКИЕ ВОЙНЫ

500 Г. ДО Н. Э. — 1914 Г. Н. Э.

Глава 1

ИСТОРИЯ КАК ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ

«Дураки говорят, что они учатся на собственном опыте. Я предпочитаю использовать опыт других». Это известное изречение, процитированное Бисмарком, но ни в коей мере не им придуманное, странным образом соотносится с вопросами войны. Поскольку часто замечалось, что солдат, в отличие от обладателей других специальностей, редко имеет возможность применить свои знания на деле. В самом деле, можно даже заявить, что профессия военного в буквальном смысле вовсе и не является работой, а всего лишь «эпизодической занятостью». И парадоксально, что военное дело перестало быть профессией именно тогда, когда «солдата удачи» сменил «профессиональный солдат» — когда наемные солдаты, которые принимались на службу и оплачивались именно с целью ведения войны, были заменены армиями, содержащимися на постоянной основе, солдаты которых продолжали оплачиваться и в мирное время.

Этот логичный, пусть даже и в чем-то резкий, аргумент напоминает об объяснении, часто приводимом в прошлом, относительно размера жалования офицеров, на которое невозможно прожить, и также выска-

В течение нескольких месяцев Франция и Австрия продолжали беспорядочные стычки, но силы первой были подорваны ее колониальными поражениями (наверное, все же континентальными сражениями. — *Ред.*), а с Австрией, уже не только инертной, но и утомленной, скоро был организован мир, в результате которого все воюющие страны вышли из войны истощенными, и никто, кроме Англии, не стал богаче за семь лет обильного кровопролития.

Если извлечь много уроков из кампаний Фридриха, то самый важный будет заключаться во фразе «Его непрямота была слишком прямой». Или, иными словами, что он рассматривал не прямое воздействие как дело чистой мобильности, а не комбинацию подвижности и внезапности. Так что, несмотря на блестящее полководческое мастерство Фридриха, его принцип экономии сил оказался несостоятельным.

Глава 7

ФРАНЦУЗСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И НАПОЛЕОН БОНАПАРТ

Прошло тридцать лет, и занавес поднялся на великой войне, которая была озарена гением Наполеона Бонапарта. Как и сто лет назад, Франция стала угрозой, против которой объединились державы Европы. Но на этот раз ход борьбы изменился. Революционная Франция могла иметь много сочувствующих, но они не формировали правительств государств и не командовали вооруженными силами этих государств. И все-таки, начиная эту войну в одиночку, насильственно изолированная как «носитель инфекции», Франция не только отразила совместные усилия противников задушить ее, но, изменив свою форму (став

империей Наполеона), стала расширяющейся военной угрозой для остальной Европы и, в конечном итоге, хозяйкой большей ее части. Ключ к такому достижению надо искать частично в естественных, а частично в личных обстоятельствах. Первые были порождены национальным и революционным духом, который воодушевлял армии граждан Франции и, компенсировав регулярное строевое обучение, которое было невозможно в таких условиях, предоставил свободу тактической новизне и инициативе личности. Новая тактика, в частности способность к маневренным действиям, подтверждается, например, простым, но важным фактом, что французы теперь шли маршем и передвигались в бою быстрым шагом — 120 шагов в минуту, в то время как их оппоненты (пруссак и австрийцы) придерживались консервативных 70 шагов. Эта элементарная разница в несколько дней, до того, как развитие техники наделило армии средствами передвижения более быстрыми, чем человеческие ноги, давала возможность быстрой переброски и маневрирования сосредоточенной ударной мощи, благодаря чему французы могли, по словам Наполеона, умножить «массу на скорость» как в стратегическом смысле, так и при решении тактических задач.

Вторым естественным условием была организация армии в форме постоянных дивизий — деление армии на самостоятельные и отдельно действующие части. Начатая Брולי реформа оказала свой эффект даже до революции. Но потом Карно инициировал, а Бонапарт развил идею, согласно которой дивизии и даже корпуса, действуя раздельно, должны делать все ради достижения общей цели.

Третье условие, связанное с предыдущим, состояло в том, что хаотическая система снабжения армии и слабая дисциплина революционных армий вынуди-

Часть вторая

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 годов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда эта книга впервые появилась в черновом виде, я воздержался от включения в нее каких-либо исследований по теме войны 1914—1918 годов, чувствуя, что, хоть и имеется в избытке материал из архивов или личных свидетельств, атмосфера была все еще слишком накалена противоречиями в обществе и личными интересами, чтобы позволить надеяться на беспристрастный прием любой попытки вынести вердикт. Я стремился к тому, чтобы то, что я считал жизненно важными и истинными уроками, очищенное от прошлого для будущего, не было испорчено такой атмосферой. Моя цель состояла не в том, чтобы разжигать противоречия, а в том, чтобы стимулировать научный дух поиска.

Кроме того, я не считал, что детальное изучение этого периода истории совпадало с моими целями. Надо было использовать стекло прошлой истории — некую амальгаму из опыта как древнего, так и современного мира, — чтобы создать микроскоп, благодаря которому читатель мог бы сам извлечь для себя уроки из войны 1914—1918 годов. А увеличительная сила этих линз представлялась достаточно мощной, чтобы он смог четко усвоить эти уроки.

Но дружественные мне критики, которым я разослал этот первый вариант, призвали меня включить и анализ событий 1914—1918 годов, чтобы координировать прошлое с этим опытом, и на том основании, что все еще мало студентов и курсантов имели удовольствие и возможность просеять массу исторического материала. Если, действуя в согласии с их предложениями, я потревожу какие-то старые раны, то это будет из-за ошибочности моего суждения, а не из-за того, что я имел такое намерение. Но, ограничивая исследование простым анализом того, насколько далеко применялось, соответственно, прямое и косвенное действие, а также фактических последствий, я надеюсь, что смогу успешно провести свой корабль между отмелями эмоций и предрассудков. А чтобы оградиться от зон противоречий, это исследование будет ограничено главным образом областью стратегии, стратегии в различных кампаниях с совсем немногими экскурсами в область военной политики.

Глава 9

ЗАПАДНЫЙ ТЕАТР ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, 1914 ГОД

Отправная точка анализа кампании на Западном фронте должна быть связана с предвоенными планами. Франко-германская граница была короткой, всего лишь около 240 километров длиной, а поэтому оставляла слишком мало места для маневра армейских масс, который создала и развила система воинской повинности. На юго-восточной оконечности эта граница касалась Швейцарии, а после короткого отрезка плоской местности возле Бельфора она на протяжении 112 километров шла вдоль гор Вогез. Далее

эта линия продолжалась почти непрерывной цепочкой крепостей, среди которых опорными были Эпиналь, Туль и Верден, а сразу же за последней из названных лежала граница с Бельгией и Люксембургом. В период возрождения и реконструкции, который последовал за катастрофами 1870—1871 годов, французский план состоял в том, что за первоначальной обороной, основанной на пограничных крепостях, последует решающий контрудар. С этой целью была создана гигантская система крепостей вдоль границы с Эльзасом—Лотарингией, а такие бреши, как Труэ-де-Шарм между Эпиналем и Тулем, были оставлены для того, чтобы «канализовать» ожидаемое германское вторжение таким образом, чтобы этот контрудар мог быть нанесен с большей надежностью и эффективностью.

План этот отличался определенной непрямотой действия, возможно даже в максимальной степени, насколько это было возможно, ввиду ограниченной протяженности границы и французской массы военнообязанных, но он не предусматривал нарушения нейтралитета соседей.

Однако в течение десятилетия, предшествовавшего 1914 году, возникла новая военная школа с полковником Гранмезоном в роли ее проводника, которая объявила этот план противоречащим французскому духу и «почти полной атрофией идеи наступления». Сторонники наступления с выходом за границу нашли в назначенном в 1912 году начальнике генерального штаба Жоффре рычаг для осуществления своих намерений. Поняв это, они захватили контроль над французской военной машиной и, отбросив старый план, сформулировали новый, знаменитый ныне (или, точнее, печально знаменитый) План XVII. Это был чисто прямой подход в форме прямолинейного

только этим были восстановлены обычные условия ведения боевых действий, победа была добыта с помощью мобильных соединений, которые составляли всего лишь толику от общих боевых сил. Изящество этого конкретного примера не прямых действий ограничивается подготовкой операции; исполнение зависело целиком от нарушающего устойчивость противника и деморализующего применения мобильности, которая в крайней степени своей и была внезапностью, применяемой в момент, выбранный полководцем.

Еще один юго-восточный театр военных действий требует короткого замечания — это Салоники. Отправка союзных войск туда имела место в результате запоздалой и неэффективной попытки оказать помощь сербам осенью 1915 года. Только три года спустя настало время наступления, имевшего жизненно важные последствия. Но сохранение за собой опорного пункта на Балканах для того периода было необходимо по политическим причинам, а также и потому, что там потенциально могли развернуться военные действия. Мудрость и необходимость удержания такого огромного количества вражеских войск, в конечном итоге почти полумиллиона, в месте, которое немцы насмешливо называли своим «самым большим лагерем для интернированных», может вызывать сомнения.

Глава 12

СТРАТЕГИЯ 1918 ГОДА

Любой анализ хода военных действий в последний год Первой мировой войны зависит и неотделим от понимания ситуации на море, которая ему предшествовала. Поскольку военного решения вопроса добиться

быстро не удавалось, морская блокада все более и более оказывала влияние на военную ситуацию.

В самом деле, если будущему историку придется выбирать один день как решающий для исхода мировой войны, он, возможно, выберет 2 августа 1914 года — еще до вступления Англии в войну, — когда господин Уинстон Черчилль в 1:25 отдал приказ о мобилизации Британского военно-морского флота. Этому флоту не будет суждено записать на свой счет новый Трафальгар, но он внесет в победу союзников больше, чем какой-либо другой фактор. Дело в том, что военно-морской флот был инструментом блокады, и как только туман войны рассеялся, в более четкой атмосфере нынешних послевоенных лет эта блокада обретает все большие и большие пропорции, все более явно превращаясь в решающее средство в этой борьбе. В этой связи уместно сравнение блокады с известными «смирительными рубашками», которые обычно надевались в американских тюрьмах на заключенных, не подчиняющихся тюремным правилам, и эта рубашка постепенно затягивалась так, что сперва стесняла движения заключенного, а потом душила его, и чем теснее в ней было находиться и чем дольше все это продолжалось, тем слабее становилась воля заключенного к сопротивлению и тем более деморализующим образом действовало это ощущение сдавливания.

Беспомощность провоцирует безнадежность, и история считает такую потерю надежды, а не потерю людской силы тем фактором, который решает исход войны. Ни один историк не станет недооценивать прямой результат влияния полуголодного состояния немецкого народа на финальное крушение «внутреннего фронта». Но, отодвинув в сторону вопрос, насколько способствовала военному поражению революция, неосвязаемый, но всеохватывающий фактор

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-------------------	---

Часть первая

ВЕЛИКИЕ ВОЙНЫ 500 Г. ДО Н. Э. — 1914 Г. Н. Э.

Глава 1. История как практический опыт	9
Глава 2. Греческие войны — Эпаминонд, Филипп II и Александр Македонские	16
Глава 3. Римские войны — Ганнибал, Сципион и Цезарь	41
Глава 4. Войны Средневековья	64
Глава 5. XVII век — Густав II Адольф, Кромвель, Тюренн	77
Глава 6. XVIII век — Мальборо и Фридрих	92
Глава 7. Французская революция и Наполеон Бонапарт	112
Глава 8. 1854—1914 годы	158
Выводы	180
Структура	188

Часть вторая

МИРОВАЯ ВОЙНА 1914—1918 ГОДОВ

Предисловие	201
Глава 9. Западный театр военных действий, 1914 год	202
Глава 10. Северо-Восточный театр военных действий	220
Глава 11. Средиземноморский, или Юго-Восточный театр военных действий	237
Глава 12. Стратегия 1918 года	258

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 60-61-28**